

Линь Юнь, конечно, не знала, что её букет «Чарующей красавицы» был уничтожен меньше чем через полчаса после того, как она его подарила. Она лишь думала, что Ся Хань приняла её подарок, и её усилия, когда она тайком вернулась в долину с братом, чтобы сорвать цветы, не прошли даром. В её сердце было немного радости.

Затем наступила ночь, и всё прошло спокойно. На следующее утро все встали рано. Ожидалось, что, раз вчера они не смогли насладиться Долиной Утреннего Солнца, сегодня они потратят полдня, чтобы снова туда отправиться и не оставить сожалений. Однако Ся Хань сказала, что это не нужно. Она, казалось, совсем не скучала по цветам долины и торопила всех продолжить путь.

Линь Сяо был удивлён. Подъехав к Линь Юнь, он тихо спросил:

— Разве девушки не любят цветы? Когда ты была здесь, ты привезла цветы и долго скучала по ним. Почему Ся Хань совсем не сожалеет?

Линь Юнь отодвинулась, немного отъехав от брата, и ответила:

— Брат, не подходи так близко, Ся Хань, кажется, что-то заподозрила. Если она что-то узнает перед отъездом в столицу...

Линь Сяо закатил глаза и, не дожидаясь её окончания, сказал:

— Тогда она получит то, что хочет, и вам не придётся разводиться.

Линь Юнь словно бы поперхнулась, затем покачала головой и, понизив голос, ответила:

— Это невозможно. Она должна вернуться в столицу, а я останусь в Области Синь. К тому же это всё её односторонние желания, зачем мне её удерживать?

Линь Сяо просто смотрел на неё, не говоря ни слова, но его взгляд ясно говорил: «Я вижу, как ты лукавишь».

Они выросли вместе, и Линь Юнь всегда понимала, о чём думает брат. Сейчас она немного рассердилась, забыв о своём обещании быть сдержанной, и взмахнула кнутом в его сторону.

Линь Сяо, однако, был готов к этому и тоже взмахнул кнутом. С громким щелчком кнуты встретились в воздухе и переплелись. Он потянул кнут на себя, заставив Линь Юнь, которая не хотела отпустить, немного покачнуться в седле.

Конечно, ничего опасного не произошло, но Линь Юнь была раздражена и снова начала препираться с братом.

Брат и сестра продолжали свои обычные шуточные ссоры, совсем не проявляя сдержанности!

За ними медленно ехала карета, и Цандун, выглядывая из окна, с тревогой наблюдала за их взаимодействием — её господин казался очень близким с этим молодым генералом, они шутили и спорили без всяких ограничений, и их отношения казались даже лучше, чем с её госпожой. Возможно, под влиянием своей госпожи, которая смогла полюбить женщину, она начала задумываться: а может ли мужчина полюбить мужчину?

Цандун не решалась углубляться в эти мысли, но после вчерашнего случая у входа в Долину Утреннего Солнца она не могла не наблюдать за их поведением. И чем больше она смотрела,

тем больше беспокоилась. Она обернулась к своей госпоже, сидящей в карете, с выражением, полным недоумения.

Ся Хань видела выражение лица Цандун, но не хотела обращать на это внимания. Даже если она иногда слышала шум впереди, её взгляд не устремлялся к окну. Она даже достала книгу путевых заметок и снова начала её листать, словно надеясь найти в ней что-то новое.

Цандун вздохнула, не решаясь ничего сказать, и снова уставилась в окно, наблюдая за фигурами впереди.

*****

Под палящим летним солнцем карета то двигалась, то останавливалась, и по пути группа посетила ещё несколько живописных мест. К счастью, больше не произошло никаких неприятностей, и, так как это было их первое посещение этих мест, все остались довольны.

Гора Лазурного Дракона находилась всего в трёх днях пути от Области Синь, но из-за остановок для осмотра достопримечательностей путь занял гораздо больше времени. Поэтому, когда они наконец достигли подножия горы, прошло уже пять дней. Однако это было ожидаемо, и на обратном пути они выберут другой маршрут, продолжая путешествие, так что вся поездка займёт около десяти дней.

Именно поэтому возвращение Ся Хань в столицу, казалось, могло быть отложено на неопределённый срок...

Зная это, Линь Юнь подсознательно расслабилась и позволила себе временно не думать о разводе. Она стояла у подножия горы Лазурного Дракона, намеренно затягивая время:

— Говорят, водопад находится в горах, и нужно перейти через этот хребет, чтобы его увидеть. Сегодня уже поздно, а в лесу полно змей и насекомых, так что ночевать здесь не стоит. Давайте разобьём лагерь у подножия.

Гора Лазурного Дракона отличалась от Долины Утреннего Солнца — она находилась гораздо дальше от Области Синь, и, хотя водопад был знаменит, сюда чаще приезжали поэты и писатели, чем влюблённые пары. Поэтому туристов было мало, и у подножия горы даже не было самой простой закуской — еду и жильё приходилось организовывать самостоятельно.

Линь Сяо, конечно, не возражал, и Ся Хань тоже не стала спорить. Вскоре группа разбила несколько небольших палаток — слуги из Дома генерала были привычны к таким вещам, и даже Линь Сяо с Линь Юнь умели ставить палатки.

Через некоторое время было установлено несколько палаток, в основном для Ся Хань, её служанки и братьев Линь, а остальные должны были дежурить у костра ночью. Ведь в этой глуши нужно было быть начеку не только против злоумышленников, но и против диких зверей.

Линь Сяо взял пучок травы для отпугивания насекомых, зажёл её, и густой белый дым поднялся в воздух. Он обошёл все палатки, убедившись, что насекомые разбежались, и бросил траву, хлопнув в ладоши. Затем он посмотрел на Линь Юнь, поднял бровь и спросил:

— Ну что, пойдём в лес, подстрелим что-нибудь на ужин?

Они, конечно, взяли с собой достаточно еды, но предложение всё равно было заманчивым. Линь Юнь ещё не пробовала стрелять из лука в своём новом теле, и её охватило желание

попробовать.

Ся Хань подняла глаза и увидела блеск в глазах Линь Юнь — её взгляд был так похож на того человека из её воспоминаний. Если бы Линь Юнь смотрела на неё так, Ся Хань чувствовала, что не смогла бы отказать ни в чём. Однако Линь Юнь не нуждалась в её согласии — она немного подумала и, кивнув, встала, сказав Линь Сяо:

— Пошли.

Линь Сяо взял лук у слуги и бросил один Линь Юнь, после чего они с несколькими слугами отправились в лес. Линь Юнь даже не подумала, что нужно что-то объяснить Ся Хань.

Постепенно лагерь был обустроен, и дрова для костра были готовы, оставалось только дождаться темноты.

А в лесу Линь Юнь была в восторге — её новое тело было настолько слабым, что она почти потеряла все свои навыки в боевых искусствах. Но теперь, взяв лук, она почувствовала, что её точность сохранилась на семьдесят-восемьдесят процентов, что было приятной неожиданностью!

Линь Юнь сразу же подстрелила фазана и, держа лук, сияла от радости. Полгода назад такая добыча не вызвала бы у неё интереса, но после того, как она потеряла всё и снова начала с нуля, это было совсем другое чувство.

Линь Сяо, увидев фазана, попавшего в шею, улыбнулся:

— Неплохо, точность на высоте.

Линь Юнь взглянула на фазана, которого подобрал слуга, и с невозмутимым лицом ответила:

— Я всегда целилась фазанам в глаза. — Так что этот выстрел был далёк от идеала!

Линь Сяо всё ещё улыбался, похлопав её по голове:

— Ладно, ты давно не практиковалась, это нормально. Потренируешься, и всё вернётся.

В этом не было ничего удивительного — тело Линь Юнь никогда не держало лука, так что это был не просто недостаток практики, а полное отсутствие опыта.

<http://bllate.org/book/16383/1483057>